

ГЛАВА 11

00:11. Полночь.

Университет S, дорога у общежития для сотрудников в западном кампусе.

Син Вэньфэй грубо оттолкнул Чжоу Сюня и бросился к упавшему на землю Цинь Су.

— Цинь Су... я... — он попытался подхватить его под руки.

Мертвенно-бледный свет фонарей падал на лицо Син Вэньфэя, подчеркивая резкие, породистые черты. В его облике сквозила та дерзкая, открытая красота, которая свойственна лишь молодым людям, еще не перешагнувшим порог третьего десятка, а тени прочертили на его коже четкую границу между светом и тьмой.

От падения голова Цинь Су закружилась еще сильнее. Когда Син Вэньфэй схватил его за предплечье, он невольно задел ссадину на локте. Цинь Су поморщился от резкой боли и вскинул взгляд.

В затуманенном сознании профессора лицо возлюбленного распадалось на черно-белые пятна, словно набросок тушью. Этот образ — образ молодого мужчины, к которому он одновременно отчаянно жаждал прильнуть и от которого хотел бежать без оглядки, — внезапно вызвал в нем неконтролируемую бурю. Потеряв над собой власть, Цинь Су с силой оттолкнул Син Вэньфэя и в отчаянии выкрикнул:

— Уходи!.. Я не хочу тебя видеть!

За три с лишним года их отношений Син Вэньфэй ни разу не видел профессора в таком состоянии. Цинь Су всегда был образцом выдержки.

Син Вэньфэй помнил их первую встречу на научном форуме: Цинь Су сидел в зале, сосредоточенный и величественный, словно одинокая сосна на утесе. А когда он вышел на трибуну, чтобы представить свои результаты, его речь была настолько спокойной, уверенной и мягкой, что он мгновенно расположил к себе всех присутствующих.

Позже, когда они начали проводить время вместе, Цинь Су всегда оставался заботливым и нежным, как старший брат. Он неизменно притягивал взгляды, но в его ауре не было ни капли агрессии или ослепляющего высокомерия. Син Вэньфэю казалось, что этого человека невозможно не любить.

Даже после того, как их отношения переросли в интимные, Вэньфэй в каждое мгновение близости ощущал его безграничное терпение и любовь. Даже на кровати, в те моменты, когда страсть становилась почти невыносимой, он чувствовал, как Цинь Су потекает ему. Да, тот

никогда не отказывал ни в одной просьбе. То, как он стискивал зубы, сгорая от удовольствия и покорности, сводило Вэньфэя с ума...

Но Цинь Су никогда не вел себя так. С искаженным лицом, отбиваясь и срываясь на крик.

Син Вэньфэй оцепенел. Первой его мыслью было, что перед ним — не его Цинь Су. По крайней мере, совсем не тот человек, которого он знал. В ужасе и неверии он отступил на два шага. Его сознание принимало лишь идеализированный образ из памяти и категорически отказывалось мириться с этой реальностью, где Цинь Су кричал на него и требовал уйти.

В этот момент Чжоу Сюнь, наконец, пришел в себя. Он рванулся вперед и заслонил собой профессора, отпихивая Син Вэньфэя:

— Ты кто такой?! — а затем зычно крикнул: — На помощь! Сюда!

У выезда на главную дорогу кампуса находился пост охраны, где дежурили помощники полицейских. В университете всегда было много студентов, и иногда сюда проникали подозрительные личности — бывали случаи домогательств и даже обнаружения скрытых камер в женских туалетах. Чтобы усилить безопасность, по всему кампусу расставили стационарные посты.

Крики Чжоу Сюня привлекли внимание дежурного, и тот поспешил к ним. Заметив суматоху, к месту происшествия подбежали и несколько студентов, готовых помочь.

Син Вэньфэй с детства получал элитарное воспитание в окружении таких же золотых мальчиков. У него попросту не было опыта общения с разгневанной толпой или полицией. Увидев бегущих к нему людей, он сработал на чистых рефлексах — развернулся и бросился наутек.

Вэньфэй был в отличной физической форме, поэтому быстро скрылся из виду. Ни охранник, ни студенты не смогли его догнать и вскоре вернулись, чтобы проверить состояние Чжоу Сюня и Цинь Су. Если бы не быстрота его ног, на следующий день фотографии «молодого гендиректора Сина» красовались бы во всех университетских пабликах под заголовком «Разыскивается злоумышленник».

Когда нападавший исчез, Чжоу Сюнь помог Цинь Су подняться. Профессор уже не кричал, но его тело была мелкая дрожь. Чжоу Сюнь мягко похлопал его по спине, понимая, что этот срыв, скорее всего, — следствие тяжелых побочных эффектов от лекарств.

Охранник подошел к ним:

— Что здесь произошло?

— Сам не пойму, — ответил Чжоу Сюнь. — Какой-то безумец внезапно набросился на нас.

Он перевел взгляд на коллегу:

— Профессор Цинь, вы знаете этого человека?

Цинь Су промолчал. От жуткого головокружения его тошнило, и в следующую секунду он, не выдержав, согнулся пополам.

Охранник и Чжоу Сюнь отвели его в сторону. Пока Цинь Су рвало, Чжоу Сюнь достал из кармана салфетки и, придерживая его, бросил охраннику:

— Я не в курсе деталей. Это профессор Цинь, он живет здесь, в жилом блоке для сотрудников. Мы оба преподаватели. Того парня я не знаю, и не уверен, знаком ли он с моим коллегой. Но, честно говоря, на бандита он не был похож. Что скажете?

— Да уж, — протянул охранник. — Пока за ним бежал, заметил, что на шпану из подворотни не тянет. Лицо холеное, не чета местным задирам.

— Это точно, — вставил один из студентов. — Одет он был очень дорого. На нем был плащ от Луи Виттон, такой целое состояние стоит.

— Ну, это вы, молодежь, в брендах разбираетесь, — хмыкнул охранник. — Нам-то почему знать.

Цинь Су немного полегчало. Поняв, что опасность миновала, охранник и студенты разошлись. Чжоу Сюнь, поддерживая коллегу под руку, повел его к подъезду.

— Тот человек... Профессор Цинь, он ваш знакомый?

Несмотря на неразбериху и краткость инцидента, Чжоу Сюнь, немного остыв, пришел к выводу, что незнакомец явно был вхож в жизнь Цинь Су. Это выглядело как финал какой-то затянувшейся любовной драмы. Раньше Чжоу Сюнь был крайне недогадлив в таких вопросах, но годы «тренировок» под крылом Чжоу Нина сделали его куда более чутким.

Цинь Су казалось, что появление Син Вэньфэя было лишь галлюцинацией. Слова Чжоу Сюня доносились до него словно сквозь слой ваты. Ноги были ватными, и каждая ступенька лестницы давалась ему с таким трудом, будто к лодыжкам привязали чугунные ядра. На лбу выступил холодный пот.

Не дождавшись ответа, Чжоу Сюнь решил, что вопрос затронул слишком личное, и не стал настаивать. Он лишь спросил:

— Профессор Цинь, какая у вас квартира?

Он не имел ни малейшего представления о том, где именно живет коллега, и просто следовал за ним. Цинь Су довел его до третьего этажа и достал ключи, но никак не мог попасть в замочную скважину — руки не слушались. Чжоу Сюнь мягко перехватил ключи и открыл дверь.

Защелкнув выключатель, он ввел Цинь Су в прихожую. Профессор, едва держась на ногах, даже не стал переобуваться — он, пошатываясь, рванулся к дивану и буквально рухнул на него. Чжоу Сюнь едва успел подстраховать его, фактически уложив на подушки.

Цинь Су затих, балансируя на грани обморока. В ярком свете люстры Чжоу Сюнь заметил, как сильно покраснелось его лицо. Профессора явно лихорадило. У Чжоу Нина было слабое здоровье, он несколько раз в год мучился тяжелыми простудами, так что у Сюня уже накопился изрядный опыт ухода за больными. Он тут же принялся хозяйничать.

Дом самого Чжоу Сюня был воплощением уюта: его супруг, обожавший домашний очаг, наполнял их жизнь теплом, горячими обедами и свежими цветами в вазах. Сюнь, когда-то бывший закоренелым холостяком, и представить не мог, что привыкнет к такой изысканной обстановке. Но теперь, оказавшись в жилище Цинь Су, он почувствовал себя неловко. Квартира напоминала келью аскета: никакой отделки, минимум простейшей мебели, полное отсутствие декора. Это было странно и даже пугающе.

Сняв с Цинь Су туфли, Чжоу Сюнь нашел в спальне одеяло и укутал его. Затем он подошел к кулеру — тот был пуст. В поисках воды он обыскал кухню и гостиную, но не нашел ни одной бутылки минералки. Даже фильтра на кране не оказалось. Делать было нечего — он наполнил чайник обычной водопроводной водой.

Пока вода закипала, он набрал в раковину горячей воды и, смочив полотенце, вернулся к дивану.

Когда теплое полотенце коснулось лица Цинь Су, его веки дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Чжоу Сюнь замер. Взгляд профессора — темный, влажный, обрамленный густыми ресницами — показался ему неожиданно глубоким и красивым. Раньше, в суете рабочих будней, он этого не замечал. Впрочем, Сюнь тут же одернул себя, ощутив укол смущения: «Наверное, это потому, что мне нравятся мужчины... Если Ниннин узнает, что я так рассматриваю коллегу, он точно рассердится». Его супруг был ревнив — однажды он дулся полдня только из-за того, что Сюню пришлось делить номер в командировке с иностранцем.

— Профессор Цинь, где у вас градусник? — спросил Чжоу Сюнь. — Нужно измерить температуру. Если она высокая, я позвоню врачу Нину, спрошу, что делать.

Цинь Су ответил едва слышным шепотом:

— Посмотрите... в ящике под тумбой с телевизором.

Чжоу Сюнь выдвинул ящик и обнаружил там целую гору лекарств. Похоже, здоровье Цинь Су действительно было не в лучшем порядке. Однако, судя по нераспечатанным упаковкам, препараты, скорее всего, привезли родственники, а сам хозяин их игнорировал.

Электронный термометр показал 37.7. Чжоу Сюнь облегченно выдохнул.

При такой температуре в больницу не бегут, чтобы не тратить ресурсы понапрасну. Сюнь решил просто наблюдать: если станет выше — позвонит врачу, если упадет — не станет тревожить Нина среди ночи, а то тот потом в клинике живьем съест за пустяковый звонок.

Вода закипела. Чжоу Сюнь нашел стакан и, покопавшись на полках, разыскал сахар и соль. Он смешал слабый раствор — на вкус терпимо — и поднес Цинь Су. Забота коллеги смущала профессора, но он послушно выпил смесь и почувствовал, как по телу разливается живительное тепло.

В этот момент зазвонил телефон Чжоу Сюня.

— Ваш муж беспокоится? — негромко спросил Цинь Су. — Идите домой, мне уже лучше.

Чжоу Сюнь бросил взгляд на экран — действительно, звонил Чжоу Нин. Виновато кивнув, он отошел в дальний угол комнаты:

— Ниннин, я еще занят.

— Уже за полночь, — донесся из трубки недовольный голос. — Чем ты там занимаешься? Ты вообще сегодня придешь?

Чжоу Нин ревностно следил за режимом: сон до половины двенадцатого, пробежки, бассейн дважды в неделю. Сюнь не смел перечить.

— У меня коллега заболел, я сейчас у него. Еще немного побуду.

— Какой еще коллега?

— Ты его не знаешь, Цинь Су. Он занимается туберкулезом.

— Ладно, — в голосе Нина послышалась усмешка. — Делай что хочешь. Возвращайся, когда

сможешь.

— Послушай, это правда. У него сложная ситуация, нужно следить за температурой. Не думай ничего такого.

Чжоу Нин не выдержал и рассмеялся:

— Да не сержусь я. Где он живет? Может, заехать за тобой?

— Не нужно, это прямо в кампусе. Я скоро буду.

...Слыша, каким легким и нежным становится голос Чжоу Сюня в разговоре с супругом, Цинь Су едва мог поверить, что это тот же самый сухарь-профессор, который обычно доводит людей до белого каления своей прямолинейностью.

Да, человек может быть самодостаточен и в одиночестве. Но иметь рядом близкую душу, с которой ты связан незримыми нитями любви, — это, должно быть, великое счастье. Пример Чжоу Сюня был тому лучшим доказательством.

***

Син Вэньфэй выскочил за ворота университета. Его машина была припаркована у обочины, водитель скучающе прохаживался рядом. Увидев хозяина так скоро, он немало удивился.

Шофер уже догадался, что Вэньфэй приехал на тайное свидание. Ту нервозную тревогу, которую юноша пытался скрыть, было сложно не заметить. Да и зачем еще тащиться в такую глушь среди ночи?

Этот водитель работал в филиале компании Синов в городе S. Секретарь пообещал ему щедрое вознаграждение за эту поездку, и он был рад услужить. К тому же, стать доверенным лицом наследника корпорации — отличный шанс для карьеры. Он твердо решил держать язык за зубами.

Син Вэньфэй был красив, богат и, в целом, производил впечатление порядочного человека без дурных привычек. Водитель полагал, что ни одна женщина не устоит перед таким мужчиной. Он ожидал, что свидание затянется до утра, ведь Син Вэньфэй, выходя, велел ждать час, а если он не вернется — уезжать. Но не прошло и двадцати минут, как тот вернулся.

Вэньфэй молча запрыгнул на заднее сиденье и низко опустил голову. Удар, нанесенный Цинь Су, оказался болезненнее, чем его сообщение в мессенджере или удаление из списка друзей. Он сидел, закрыв лицо руками, не издавая ни звука.

Водитель, не дождавшись указаний, молча завел мотор и направился к дому.

Квартира Син Вэньфэя находилась в элитном жилом комплексе в десяти минутах езды от университета.

Основной бизнес Синов был сосредоточен в прибрежной провинции G, но и в городе S у них имелись активы. Мать Вэньфэя, страстная любительница недвижимости, скупила здесь немало квартир, но, когда Син решил завести гнездышко для встреч с Цинь Су, он предпочел купить собственное жилье. Он не хотел, чтобы кто-то из семьи прознал о его профессоре.

Эта квартира была куплена у владельца, который в спешке бежал за границу. Огромные апартаменты площадью почти в четыреста квадратов пугали обычных покупателей ценой, и Син Вэньфэй приобрел их с большой скидкой. Но для Цинь Су даже такая «скидка» была заоблачной мечтой.

Когда Син Вэньфэй впервые привел его сюда, Цинь Су замер на пороге:

— Ты живешь здесь один? В такой громадине?

Син Вэньфэй обнял его сзади, целуя в ухо. Ему дом не казался большим.

— Не один, — прошептал он. — Мы будем здесь вместе. Я купил это ради тебя. Мы можем любить друг друга в любой комнате, где ты только пожелаешь.

Тогда у Цинь Су подогнулись колени от нежности. Они занимались любовью прямо в гостиной, на роскошном шелковом ковре. Затейливый узор лотосов расцветал под телом Цинь Су. Темно-красные лепестки, белоснежная кожа, смоляные волосы, дрожащие густые ресницы и влажный, покорный взгляд... Этот образ затягивал душу Син Вэньфэя в водоворот, заставляя тонуть в нем снова и снова.

Син Вэньфэй стоял посреди пустой, холодной гостиной. Он смотрел на тот самый ковер, который недавно вернули из чистки. Цветы на нем по-прежнему цвели пышным цветом, но того человека рядом больше не было.

Вэньфэй перевел взгляд на полку. Там ровным рядом стояли деревянные куклы дарума. Эти сувениры ручной работы Цинь Су привез ему из поездки в Японию. Осколки их общего счастья, которые теперь резали по живому.